

Тема 4 Народная педагогика как основа домашнего воспитания

Под этнопедагогическими традициями понимаются те элементы духовно-нравственного наследия народа, связанного с воспитанием подрастающих людей, которые передаются от поколения к поколению и сохраняются в различных социальных группах в течение длительного времени.

Следует подчеркнуть по меньшей мере три аспекта этнопедагогических традиций.

Первый аспект связан с тем, что различные классы и социальные группы наследуют неодинаковые традиции. В частности, воспитание в дворянских, крестьянских семьях или семьях старообрядцев имело свои отличительные особенности, иногда довольно существенные. При этом надо учитывать и социальную неоднородность внутри одного класса. Например, значительные расхождения в педагогических традициях существовали у крестьян: крепостных и не знавших крепостного права (Север, Дон, Сибирь, Дальний Восток и другие территории), дворовых (лакеев) и хуторских или работавших на оброке, для которых основополагающими были законы общины. Отсюда следует существование множественности и противоречивости традиций.

Второй аспект связан с жизнеспособностью традиций. Надо понимать, что традиция не есть нечто неизменное и архаичное, она живет, развиваясь и приспособляясь к изменяющимся условиям. Социальные группы, принимая определенные элементы опыта воспитания, отвергают другие. Отсюда следует восприятие традиций как позитивных и негативных. Точнее говоря, всякая традиция несет в себе оба этих начала, только в одном случае негативное находится как бы в зародыше, а в другом – занимает практически весь объем того элемента, который наследуется.

Третий аспект связан с дискретностью существования и развития традиций. Речь идет о том, что в разные времена активно воспринимаются и развиваются одни традиции, в то время как другие не востребуются, но тем не менее не исчезают вовсе, оставаясь, скорее всего, в генетической памяти людей.

Среди постулатов отечественной народной педагогики, ее основных идей можно выделить следующие.

1. Приоритет воспитания над обучением. Как уже отмечалось, на Руси грамотность являлась одним из ремесел наряду с сапожным, кузнечным и др. Ценилась не книжная мудрость, а "чтобы человек был хороший", т.е. духовно- нравственные качества. До XVIII в. этот приоритет был абсолютным.

2. Сотрудничество поколений (родителей, детей, бабушек, дедушек) в решении общих задач, т.е. совместная трудовая деятельность: строительство, ремонт, уход за животными, заготовки на зиму, уборка урожая, сенокос и т.п. Это явление можно проиллюстрировать известной сказкой о репке, где даже вклад слабосильной мышки оказался значимым и, более того, решающим.

3. Взаимная забота взрослых о детях и детей о взрослых. Маленький человек обязательно должен о ком-то заботиться, а не являться только объектом заботы других.

4. Труд как основа отношений. Отношение к человеку определялось тем, как обустроен его дом, в каком состоянии находится хозяйство. В народе испокон веков существовал культ мастерства, умелости, мастеровитости, что запечатлено в пословицах, например "Всяк пляшет, да не как скоморох", "Дело мастера боится", "Ремесло за плечами не виснет" и др.

5. Освоение делового общения в игре, к которой взрослые относились серьезно и уважительно: не только помогали разрабатывать игры и мастерить

игрушки, но и сами принимали в них участие. В этой связи уместно привести высказывание Л. Н. Толстого из "Круга чтения": "Часто люди с гордостью отказываются от невинных увеселений, говоря, что им некогда, потому что у них есть дело. А между тем, не говоря уже о том, что добродушная, веселая игра нужнее и важнее многих дел, то дело, которым хвастаются занятые люди, часто бывает такое, что лучше бы его никогда не делать". Положительное отношение к играм, забавам отразилось и в пословицах: "Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало", "Бог даст, батюшка дворик продаст да балалаечку купит".

6. Интеграция воспитательных сил. Здесь подразумевается принцип, согласно которому "нет чужих детей": воспитание всем миром, общинным устройством жизни. Взрослый не проходит мимо детских шалостей, нередко предотвращая серьезные нарушения незнакомых ему детей или нейтрализуя последствия этих "шалостей". В крестьянской общине всем миром помогали сиротам, нуждающимся, потерявшим трудоспособность: "Кормится сирота, растет миру работник".

7. Нравственное равенство, когда и старый, и малый подчиняются одним нравственным требованиям и ни для кого нет исключения: "Что миру, то и бабину сыну".

8. Оседлость, укорененность в том месте, где родился и вырос. Она обреталась через культивирование чувства родного дома. Мир дома создавался взрослыми и продолжался детьми: соблюдались обычаи и традиции – труда, гостеприимства, праздничного общения. Ощущение родного дома давало чувство защищенности маленькому человеку, как, впрочем, и взрослым: "Каково на дому, таково и самому"; "И стены в доме помогают"; "Дома и солома съедома". Высокая ценность дома в народном сознании отразилась в пословицах: "Всего дороже честь сытая да изба крытая"; "Кто умеет домом жить, тот не ходит ворожить"; "Свой дом – не чужой: из него не уйдешь"; "Своя хатка – родная матка".

Многие отечественные мыслители отмечали возвышающую силу фольклора. Приведем свидетельство русского религиозного философа, писателя и публициста, одного из основоположников славянофильства А. С. Хомякова (1804–1860): "Грамоты, сказки, песни языком своим, содержанием, чувством пробуждают в нас заглухнувшие силы; они уясняют наши понятия и расширяют нашу мысль; они выводят нас из нашего безродного сиротства, указывая на прошедшее, которым можно утешаться, на настоящее, которое можно любить. Обрадованное сердце, долго черствовавшее в холодном уединении, выходит будто бы из какого-то мрака на вольный свет, на божий мир, на широкий простор земли родной".

Отечественные фольклорные источники отразили отношение народа к нравственным ценностям. В устном народном творчестве закодированы практически все общечеловеческие ценности. В них поощряется уважение к старшим и соответственно наказывается неуважение, пренебрежение советами взрослых, невнимание к просьбам и требованиям старших. В сказках высоко оцениваются верность, трудолюбие, доброта, отзывчивость, милосердие и т.п. В фольклоре осуждается и наказывается жадность, предательство, тунеядство. Однако, что любопытно, не лень, ибо "лень – матушка". По отношению к лени скорее можно ощутить легкую иронию, чем осуждение: "Что делаешь? Ничего. А он что? Помогать пришел". В дневниках М. М. Пришвина встречаем такую запись: "А уничтожить мечту, лень, легкомыслие – это значит заставить человека погрузиться навсегда в пустоту вращения планеты". Здесь мечта и лень употребляются как рядоположенные понятия.

Лень – это универсальное средство защиты человека от бесполезного туда. Чаще всего она следствие неуверенности в цели, отсутствия стимулов, просто многолетней усталости. За лень можно принять даже здравый смысл народа. И только спустя годы можно понять, какая бы большая яма зияла на

месте нашего Отчества, если бы народ не "ленился" выполнять все намеченное разнообразными правителями.

Русские пословицы отразили понимание дружбы как самоотдачи, процесса, имеющего продолжительность во времени: "Дружбу водить – себя не щадить"; "Дружба не служба, а кому дружится, на того и служится"; "Хоть и не вдруг, а буду друг"; "Своих друзей наживай, а отцовых не теряй". В фольклоре и произведениях древнерусской литературы зафиксировано отношение к смеху. Это прежде всего смех над собой, самоирония, самопародия, снижение своего образа, саморазоблачение, цель которых состоит в том, чтобы "дурить" все существующее. "Нет лучше шутки, как над собой" – утверждает русская пословица. Нельзя не отметить высокую ценность в народном сознании немногословия, сдержанности в словах: "Что знаешь, того не спрашивай"; "Доброе молчание – чем не ответ"; "Нужно молчать, коли нечего сказать". Некоторые пословицы просто поражают своим мощным педагогическим потенциалом: "Нет в тебе, так не ищи и на селе"; "Сокол с места, ворона на место"; "Чего в молоке не было, того в сыворотке не найдешь"; "Не то счастье, о чем бредишь, а то счастье, на чем сидишь и едешь"; "Как ни сохни море, а все луже не брат".

Как у любого явления, у народной педагогики России есть и негативные стороны. Они проявляются в настороженном отношении ко всему чужому, такому, что не укладывается в рамки собственных представлений. Среди негативных сторон необходимо отметить и уничижительное отношение к женщине, которое усиливается подрастающими людьми на бессознательном уровне. Как отмечает писатель Виктор Ерофеев, русские пословицы раздавили женщину как человека. Она стала предметом насмешек и унижения, а вдобавок потеряла и статус женщины, превратившись в "бабу", и тем самым определилась презрительным словом, непереводаемым на большинство иностранных языков. Издевательским женоненавистничеством буквально пронизаны

русские пословицы: "У бабы волос долог, да ум короткий"; "Баба бредит, да кто ей верит"; "Баба плачет – свой норов тешит"; "Собака умней бабы: на хозяина не лает"; "Скачет баба и задом и передом, а дело идет своим чередом"; "Баба с возу – кобыле легче".

В современном воспитании, особенно в семье, добиваются устойчивых результатов, когда умело используют выработанные веками постулаты народной педагогики. По мнению В. Д. Семенова, это прежде всего уважение к предкам, к их могилам: "любовь к отеческим гробам" (А. С. Пушкин); воспитание детей в самой жизнедеятельности семьи, а не какими-то специальными средствами; взаимоуважение старших и младших; использование в воспитании фольклора и других этнических средств. И, разумеется, предоставление ребенку самостоятельности в доступных его возрасту видах деятельности.